

15. Rossijskaja pedagogičeskaja jenciklopedija: V 2 t. M.: Nauchnoe izdanie «Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija», 1998. T. 2 M-JA-1999. 672 s.
16. *Rubinshtejn M. M.* Problema učitelja: Učeb. posobie dlja stud. vyssh. ped. učeb. zavedenij / Pod red. V. A. Slastenina. M.: Akademija, 2004. 176 s.
17. *Rumjancev N. E.* Lekcii po pedagogičeskoj psihologii dlja narodnyh učitelej. M., 1913. 256 s.
18. *Sikorskij I. A.* Psihologičeskie osnovy vospitanija i obučenija. 3-e izd., dop. Kiev, 1909. 112 s.
19. *Smirnov V. Z.* Očerki po istorii progressivnoj rusškoj pedagogiki XIX veka. M.: Učpedgiz. 1963. 312 s.
20. *Suhomlinskij V. A.* Izbrannye pedagogičeskie sočinenija: V 3 t. T. 2. M.: Pedagogika, 1980. 384 s.
21. *Ushinskij K. D.* Izbrannye pedagogičeskie sočinenija: V 2 t. T. 1. M.: Pedagogika, 1974. 584 s. T. 2. M.: Pedagogika, 1974. 440 s.
22. *Hutorskoj A. V.* Pedagogičeskaja Innovatika: učeb. posobie dlja stud.vyssih učeb. zavedenij. M.: Akademija, 2008. 256 s.

С. В. Телешов

МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ И ЕГО УЧЕНЫЙ КОМИТЕТ

Процесс создания учебных текстов для школы — дело тонкое. Недаром знаменитый шведский химик Берцелиус в сердцах сказал: «Пусть дьявол пишет учебники по химии, ибо все меняется через короткий срок». И действительно, кроме происходящих научных изменений, автор учебника непременно должен побывать «в шкуре» того, кому он предназначает свой труд для работы, т. е. учителя. Наша статья посвящена тому, как шел этот сложный и важный процесс — создание учебников для школы — в дореволюционной России. Мы обращаем внимание читателей на деятельность особой структуры, созданной в недрах Министерства Народного Просвещения России, — Ученого комитета, важным направлением деятельности которого была подготовка учебников для средних школ империи. Дело даже не в том, что приближается 200-летний юбилей со дня создания этой организации. Важнее, с нашей точки зрения, использовать свой собственный, отечественный исторический, педагогический и методический опыт для совершенствования системы создания и отбора лучших учебников для юных граждан России. Немаловажными, с нашей точки зрения, являются и вопросы выбора критериев для определения лучшего учебника, и осуществления педагогической цензуры, впервые примененной в нашей стране в 70-х гг. XIX в.

Ключевые слова: история педагогики, критерии для оценки школьного учебника, педагогическая цензура, история создания школьных учебников.

S. Teleshov

THE SCHOLARLY COMMITTEE OF THE PUBLIC EDUCATION MINISTRY

Have we a possibility of using the Russian historic experience in the field of methods of teaching during the process of creating modern text-books for schools? To our mind, this question will be interesting not only to authors of text-books, but also to professional experts from the Academy of Education. The history of such a specific department of the Public Education Ministry of Russia, as The Scholarly Committee, is a good chance to know how the preparation (so called the «kitchen» of the preparation) of the first original Russian text-books was accomplished. In this article we describe all the aspects of activities of The Scholarly Committee: the

objectives, the function, the achievements, the innovations, the difficulties and progresses. For the first time after a long period you can learn about the criteria for evaluating text-books.

Keywords: Scholarly Committee, the history of the creating of text-books for schools, the criteria for evaluating text-books, pedagogical censorship.

В 1782 г. Екатерина II, завершая почти 10-летний период подготовки к созданию в России массовой школы, основала особый орган для заведования делами народного образования — Комиссию об учреждении народных училищ (главным деятелем этой Комиссии стал человек, портрет которого до 1917 г. украшал вестибюль здания Министерства Народного Просвещения, располагавшегося на набережной р. Фонтанки. Это был известный в то время педагог Ф. И. Янкович де-Мериево [5]). Задачами же названной Комиссии явились: 1) составление учебных книг; 2) сочинение плана народных училищ и их уставов; 3) заведение школ по всей Империи; 4) подготовка способных учителей.

Александр I, продолжая это направление деятельности своей бабушки, учредил в 1802 г. Министерство Народного Просвещения, включив в его состав «Главное Училищ Правление», которое в соответствии с Уставом от 5.11.1804 г. принимало меры «К изданию в достаточном количестве различных начальных книг, приуроченных к установленному плану учения...». При этом еще 27.6.1803 г. по предложению первого Министра народного просвещения графа П. В. Завадовского при Главном Училищ Правлении был составлен *Комитет «для рассмотрения учебных книг»* — это и был родоначальник Ученого Комитета. Членами этого комитета были назначены: действительный статский советник С. Я. Румовский (академик, профессор астрономии, автор первого оригинального учебника геометрии); статский советник И. Я. Озерецковский; статский советник Н. И. Фусс. К 1.12.1804 г. Комитет представил списки недостающих учебных книг и предпринял определенные шаги к подготовке необходимых учебников. Комитет, естественно,

поручал составлять недостающие учебники специалистам, но «Дело встречало затруднения за недостатком сведущих лиц» [1]. Только в 1807 г. были подготовлены учебники, заказанные еще в 1805 г., например, учебник географии России профессора Е. Ф. Зябловского [4]. Правда, кроме Комитета заботились о составлении учебников и университеты, которым по Уставу были подведомственны все учебные заведения в соответствующих округах. Составление учебников по логике, всеобщей грамматике, теории словесных искусств, естественному праву, международному праву с политической экономией поручили харьковскому профессору, коллежскому советнику Л. К. Якобу (Людвигу Генриху фон Якобу). Харьковский университет напечатал также труды Цицерона, Саллюстия, Корнелия Непота с примечаниями, Виленский университет издал латинских классиков с примечаниями на польском языке. Московским университетом был в 1803 г. заказан профессору П. И. Стрaхову учебник физики, который он подготовил лишь к 1807 г. [3], учебник истории готовил адъютант А. Л. Шлецер (Август Людвиг Шлецер), учебник коммерческих наук — Р. А. Гейм. В промежуток с 1809 по 1814 гг. книги были отпечатаны.

При Министре князе А. Н. Голицыне (24.9.1817 г.) был «узаконен *Ученый Комитет* как отдельная часть Главного Училищ Правления» и в соответствии с параграфом 82 на него возложено: «1) рассмотрение книг, для учебных заведений заготавливаемых; 2) суждение о книгах всякого рода; 3) об учебных пособиях...; 4) рассмотрение проектов предположений и представлений по учебной части...», а по параграфу 97: «...3) напечатание книг...; 4) снабжение книгами и другими... пособиями учебных заведений... 5) управление книжным мага-

зином, книжной лавкой и типографией», а также издание «Журнала Департамента Народного Просвещения» (впоследствии «Журнала Министерства Народного Просвещения»).

Суждение о книгах «пишется самими членами обстоятельно и с надлежащим разбором содержания книги, слога ее, пользы, бесполезности или вреда, основательности в сочинении, сходства или несходства с подлинником при переводе и пр. ...» В своей работе Комитет при анализе учебников, рассматривавшихся для введения в школу, руководствовался, начиная с 1803 г., следующими *критериями* (впервые были опубликованы 10.11.1826 г.; разработаны были Базелем Фуссом (Н. И. Фуссом)).

— Написаны ли книги по зрело обдуманному плану?

— Излагаются ли в них науки согласно с современным их состоянием ясно и основательно?

— Не слишком ли они обширны или кратки сравнительно с временем и пределами учебного курса того заведения, для которого они предназначены?*

— Расположены ли в них предметы методически?

5 августа 1818 г. Ученому Комитету от Главного Правления училищ была предложена инструкция «для руководства в исправлении возложенных на него обязанностей», в которой, в частности, отмечалось, что направить народное воспитание к истинной и высокой цели — водворению в России постоянного и спасительного согласия между христианским благочестием, просвещением умов и существованием гражданским — следует путем создания и успешной деятельности училищ, приготовлением учителей (живых орудий всеобщего воспитания), а также посредством лучших книг [1, с. 5].

10.9.1831 г. Министр князь К. А. Ливен испросил Высочайшее разрешение (и получил его) на ликвидацию Комитета с возложением его функций на членов Академии

наук и Санкт-Петербургского университета. При этом (вот парадоксы российской бюрократической системы!) с мая 1826 г. существовал *Комитет устройства учебных заведений*, состоящий из профессоров и академиков, который рассматривал, разбирал, выбирал и составлял руководства для школ (точнее, выполнял-то все эти виды работ Комитет учебных пособий, а Комитет устройства эти заключения только визировал). Новый Министр (граф С. С. Уваров) 31.5.1835 г., не восстанавливая Ученый Комитет, передал его функции Департаменту народного просвещения с указанием: 1) обращать внимание на способ учения; 2) обращать внимание на учебные пособия; 3. организовать работу книжного магазина. Только в 1850 г. Комитет устройства учебных заведений был закрыт, с одновременным учреждением (13.3.1850 г.) *Особого Комитета по рассмотрению учебных руководств*, просуществовавшего до 22.8.1856 г. В этот период времени авторам учебных руководств определялось вознаграждение, включая и тех, «кои хотя и не введены в употребление, но признаны лучшими после введенных» [1, с. 14]. Наконец, этот Особый Комитет прекратил свое существование в связи с восстановлением и открытием Ученого Комитета Главного Правления училищ под названием «*Особый Ученый Комитет*». Прежде всего в перечень обязанностей восстановленного Комитета включалось рассмотрение и составление программ учебников и преподавания, рассмотрение самих учебников, постоянное наблюдение за тем, в каких руководствах нуждаются учебные заведения для более успешного и соответствующего цели своей преподавания. В этот период по-прежнему сохранялась монополия какого-то одного по каждому предмету учебника.

Организационно Комитет состоял из председателя и по одному члену «по каждой из главных отраслей наук: 1) по русской словесности, 2) по древней филологии, 3) по новой филологии, 4) по истории

и географии, 5) по математической науке и б) по естественным наукам», назначаемых на 3 года, но с возможностью продления этого срока [1, с. 14]. С 16.6.1860 г. (при Министре Е. П. Ковалевском) число членов комитета доведено до семи — это появился специалист по части педагогики (!) — им стал известный в Петербурге педагог Г. А. Видеман. Задачами специалиста-педагога стали: а) суждение о курсах в учебных заведениях; б) составление и рассмотрение программ для учебных руководств; в) рассмотрение и оценка учебных руководств; г) рассмотрение других книг и рукописей по ученой, учебной и воспитательной части; д) оценивать нужду в тех или иных руководствах. В том числе Ученому Комитету разрешалось объявление конкурсов для изготовления руководств по его программам с выплатой премий победителям**.

В 1860-х гг. сложилась весьма запутанная процедура, касающаяся порядка рассмотрения, одобрения и употребления учебных руководств и пособий для средних и низших учебных заведений. Формально этим могли заниматься сразу несколько структур: Ученый Комитет (на основании министерского решения от 18.6.1863 г.), советы при попечителях учебных округов (на основании § 6, положения от 20.3.1860 г.), педагогические советы гимназий и училищ (в соответствии с Уставом от 19.11.1864 г.) и, наконец, непосредственно попечители округов (на основании § 1 Высочайше утвержденного 11.09.1862 г.).

Для обеспечения, как бы мы сейчас сказали, единого образовательного пространства, Ученому комитету было поручено подготовить правила о порядке рассмотрения, одобрения и введения в употребление учебных текстов, которые были разработаны и Высочайше утверждены 23.3.1865 г. Они просуществовали затем почти без изменений до 1917 г.

Приводим описание этой процедуры:

1) автор (или издатель) просит Министра (или попечителя округа) о введении пред-

полагаемого учебного текста в число используемых руководств (пособий) (§ 1);

2) предлагаемые тексты рассматриваются или Ученым Комитетом или попечительским советом округа и заключения их передаются Министру (§§ 2, 3) (деятельность попечительских советов оказалась не эффективной, к тому же вела к децентрализации процесса. — С. Т.);

3) учебники, одобренные Министром, могли применяться во всех без исключения учебных заведениях, подведомственных министерству (§ 4);

4) мнения Ученого Комитета и попечительских советов об одобренных учебниках печатаются «во всеобщее сведение» в журнале Министерства (§ 5);

5) редакция журнала ведет каталог всех одобренных руководств и пособий и ежегодно его публикует (§ 6);

6) в каждом вновь напечатанном каталоге вновь повторяются ранее одобренные учебные руководства с указанием утративших свое значение (§ 7) (впоследствии печатались только продолжающиеся дополнения каталога. — С. Т.);

7) педагогическим советам гимназий и училищ (! — С. Т.) предоставляется право выбора того или иного учебника из числа означенных в каталоге (§ 9);

8) разрешается дополнять каталог перечнем лучших иностранных учебников, чтобы «побудить наших педагогов к переводу сих на русский язык» или спрашивать у министерства разрешение на проведение конкурса на составление учебника (§ 10) (эта позиция осталась без применения, так как ее бесполезность очевидна в отношении не интересующихся ничем педагогов, были и такие в XIX в. — С. Т.).

С 1863 г. этот Комитет стал именоваться *Ученым Комитетом Министерства Народного Просвещения*. Его задачи теперь формулируются следующим образом: 1) рассматривать поступающие педагогические вопросы и предположения; 2) рассматривать поступающие учебные руководства

и программы преподавания; 3) рассматривать книги, сочинения и периодические издания, предназначенные для учебных заведений; 4) рассматривать предположения об ученых экспедициях и командировках по разным наукам; 5) рассматривать проекты учреждения ученых обществ; 6) проводить конкурсы на составление лучших учебных руководств. В печатном органе — «Журнале Министерства Народного Просвещения» — с 1865 г. стали печатать каталоги учебных руководств. Каталог учебных руководств для военно-учебных заведений был напечатан в журнале «Педагогический сборник» [2].

Долгим и трудным было решение вопроса о цензуре учебников. В 1850 г. на 2 года в виде опыта учредили особый Комитет для предварительного (независимо от общей цензуры) рассмотрения учебников и пособий. В состав названного «Комитетом рассмотрения учебных руководств» входили все директора петербургских гимназий (их было тогда 5), инспектор казенных училищ учебного округа и директор Главного педагогического института (это был известный педагог И. И. Давыдов). Члены Комитета рассматривали все книги для детей, обращая внимание не только на их нравственное направление, но и на методы изложения наук (в те годы не было секретом, что частым побуждением к составлению книг для детей была «единственно корысть, заставляющая людей, не ознакомленных достаточно с правилами воспитания и образования юношества выпускать в свет, под названием

учебников и руководств, такие сочинения, которые не заслуживают никакого внимания в педагогическом отношении» [1, с. 12]. И закружилась многомесячная переписка между Министерством внутренних дел, Главным управлением по делам печати и Министерством Народного Просвещения. При этом книги духовного содержания проходили по ведомству духовной цензуры. Комитет благополучно завершил свою работу, но 1.6.1866 г. на стол Д. А. Толстого (министра) легла «Записка о предположении учредить особый цензурный надзор за педагогическими и дидактическими книгами и за книгами для народного чтения вообще».

После многомесячной переписки между различными министерствами удалось провести решение о неприменении цензуры в полном объеме. Вот как выглядело, например, в 1867 г. соотношение бесцензурных и прошедших цензуру изданий (табл. 1).

Ученый Комитет по своему назначению призван находиться и без дополнительной цензуры на страже учебной, детской и народной литературы. Против плохих книг вообще и вредных в каком бы то ни было отношении: нравственном, политико-социальном, эстетическом или для зрения учащихся.

24.5.1869 г. создается особый отдел Ученого Комитета для рассмотрения книг, предназначенных исключительно для народного чтения.

Таблица 1

Характеристика учебных изданий, прошедших цензуру в 1867 г.

	Санкт-Петербург		Москва		всего	
	цензур.	бесценз.	цензур.	бесценз.	цензур.	бесценз.
Учебные руководства	60	56	27	32	87	88
Детские книги	61	31	35	5	96	36

В 1873 г. его возглавил действительный статский советник Александр Иванович Георгиевский, который пригласил работать в нем поэта А. Н. Майкова (работал в 1874–1897 гг.), писателя Н. С. Лескова (1874–1883 гг.), историка и беллетриста (и одновременно чиновника для особых поручений Министерства (В. Г. Авсеенко (1873–1884 гг.)). Именно в этом отделе появился термин «педагогическая цензура», который подразумевал следующее: 1) безвредность с точки зрения общей цензуры; 2) литературные достоинства; 3) педагогические достоинства; 4) степень приоровленности книги по содержанию, и по языку к народному пониманию; 5) отсутствие ложных и устаревших дат по точным наукам; 6) отсутствие опечаток в цифрах, в именах собственных (их наличие вредно для школы, так как подобные книги «губят дорогое время и отбивают у детей охоту учиться», а одобрительный отзыв о них компрометирует все министерство. Особый отдел также рассматривал различные педагогические проекты, отчеты о зарубежных командировках, учебные планы и

программы, требования к подготовке педагогов.

15.9.1865 г. был объявлен публичный конкурс на составление учебника по математике и космографии для гимназий, в *октябре 1865 г. публичные конкурсы на создание учебников* по ботанике, зоологии, минералогии и физике земного шара, по анатомии и физиологии животных, химии, физике и руководства для гимназических врачей. В марте 1866 г. назначен конкурс на руководство по основаниям русского права. В январе 1867 г. — по новым иностранным языкам для высших классов гимназий. Правда, «Результаты всех этих конкурсов были поистине плачевны», — или никто не участвовал, или Комитет учебники браковал.

В 1872 г. были учреждены премии для нового конкурса учебников имени Императора Петра Великого, которые были вручены в 1874 г.; затем дело пошло: к 1900 г. уже было проведено 48 таких конкурсов, в которых только в жюри было задействовано свыше 180 человек. Вот как выглядело распределение премий в период 1874–1900 гг.:

Таблица 2

Премии Императора Петра Великого в конкурсах 1874-1900 гг.

Предметы (для гимназий и реальных училищ)	Число конкурсов	Число представленных работ		Большая премия печ. /рук.	Малая премия печ. /рук.
		печатных	рукописей		
Русский язык с церковно-славянским и словесностью и логика	4	14	13	2	3/2
Латинский и греческий языки	10	21	8	4/2	4
немецкий и французский языки	4	17	19	1/1	2/1
Математика, математическая география, физика	5	38	15	3 / 1	5 / 1
Коммерческая география, естественная история и физика для коммерческих отделений	3	2	–	– / –	– / –
Естественная история, химия, химическая технология,	3	5	3	– / –	1 / 1
История и география, Всеобщая и русская	6	24	5	5 / 2	4 / 1

По предметам гуманитарного цикла предметов премии получили Лев Поливанов (Сочинения Пушкина с объяснением их и сводом отзывов критики. М., 1887, большая премия; Методическая русская хрестоматия (рукопись), малая премия), Флеров (Грамматика древнего церковно-славянского языка сравнительно с русским. Одесса, 1896, большая премия), Шмид («Одиссея» Гомера с объяснениями. Песни I–VI. СПб., 1886, большая премия), Е. Замысловский (Учебный атлас по русской истории. СПб., 1889, большая премия), Станислав Опацкий (Латинский синтаксис в объеме гимназического курса (рукопись), большая премия), профессор Виноградов (Книга для чтения по истории средних веков (рукопись), большая премия).

По математике: Александров (Методы решений геометрических задач на построение и сборник геометрических задач с полным и кратким решением. М., 1894, малая премия).

По предметам естественнонаучного цикла премии получали: К. Д. Краевич (Физика. СПб., 1895 г., большая премия), Шарнгост (Математическая география. Введение в астрономию (рукопись), СПб., 1893, большая премия), А. Я. Герд (Краткий курс естествоведения (рукопись), малая премия), С. И. Ковалевский (Учебник физики. СПб., 1890, малая премия), Покровский (Путеводитель по небу. СПб., 1897), Штуцер (Курс географии Европы. М., 1884), Турчаковский (Учебник начальной географии. Курсы I, II, III. Киев, 1886, 1888).

В 1904 г. премии получали С. И. Ковалевский (Сборник физических задач. СПб., 1903), Р. Д. Пономарев (Сборник задач по элементарной физике. Харьков, 1903), Г. И. Иванов (Начальный курс географии).

При определении победителей Ученый Комитет заботился не только о денежной оценке, но и о высоконравственной составляющей авторского труда, как труда «истинно-доброевостного и истинно-полезного» [1, с. 86].

Отдельно оговаривалось, что *не является обязательным применение* в гимназиях и училищах непременно того *пособия*, которое *получило первую премию* в конкурсе.

В состав Ученого Комитета МНП входили известные в то время естественники и педагоги: Ю. И. Симашко, А. С. Воронов и К. К. Сент-Илер [6].

В Военном ведомстве был свой собственный независимый от МНП Педагогический комитет, который занимался рассмотрением учебников и книг для чтения, предназначенных к использованию в кадетских корпусах (военных гимназиях). С 90-х гг. XIX в. рецензирование учебников проводилось в учебных отделах, созданных при Педагогическом музее военно-учебных заведений в Санкт-Петербурге (в XX в. в этой работе принимают участие С.И.Созонов и его ученик В.Н.Верховский — впоследствии профессор Герценовского института и действительный член АПН СССР) [7].

Таким образом, Ученый Комитет МНП, начиная с 80-х гг. XIX в. состоял из двух отделов: основного (6 сотрудников) и особого (5 сотрудников). Впоследствии число сотрудников отделов было увеличено. *Основной отдел* с 13.1.1884 г. включал в себя отделения по техническому и профессиональному образованию и временную комиссию (с 19.8.1884 г.), в состав которой входили, в частности, профессор физики О. Д. Хвольсон (председателем Комитета и отделения был А.И.Георгиевский — чиновник МНП), химик-технолог Н. П. Ильин (директор Санкт-Петербургского Технологического института), профессор физики Н. А. Любимов, химик-технолог И. П. Архипов (директор Московского Технического училища), И. А. Анопов (директор ремесленного училища им. Цесаревича Николая), Ф. П. Кеппен (директор земледельческого училища).

Усиленными трудами этого отделения был выработан общий нормальный план промышленного (технического и профессионального) образования, который уже

7.3.1887 г. был удостоен Высочайшего одобрения под именем основных положений о промышленных училищах. Следом был выработан Устав, учебные планы и программы ремесленных училищ (утверждены 19.10. 1890 г.), низших и средних химико-технических училищ (утверждены 20.5.1891 г.).

8.1.1893 г. это отделение преобразовано в «Особое отделение департамента народного просвещения для заведования промышленными училищами».

С 1895 г. основной и особый отделы Ученого Комитета рассматривали только учебники, а все другие пособия (сборники упражнений, хрестоматии, словари, атласы) подлежали изучению во вновь созданном Отделе для учебных и фундаментальных библиотек.

Интересны вопросы, которые обсуждались членами Ученого Комитета (а среди них были известные ученые и методисты, которые и сами создавали учебные пособия): 1. Кто должен рецензировать сочинения, если автор — член Ученого Комитета? Тот же Ученый Комитет или некий внешний рецензент? (ответ: только внешний рецензент). 2. Следует ли объединять основной и особый отделы Ученого Комитета? (ответ: не следует). 3. Полезно ли для ускорения процедуры обсуждения учебников печатать мнения членов Комитета на гектографе заранее? (ответ: весьма полезно). 4. Важно ли отзывы на рукописи публиковать в педагогической печати? Печатать только положительные рецензии или отрицатель-

ные тоже? (ответ: публиковать следует все для полной открытости, но только при согласии самого автора) [1].

В конечном итоге своей деятельности Ученый Комитет установил три степени одобрения рассматриваемых в нем сочинений, выражаемые следующими словами: *допустить* (гриф только для учебных руководств), *одобрить*, *рекомендовать* (последние два — для пособий). В заседании 25 июля 1895 г. окончательно было определено, что учебными пособиями могут быть только те книги, которые, не являясь учебными руководствами, в то же время необходимы для учеников при изучении предметов учебного курса (к ним относятся: книги для классного чтения, хрестоматии, художественная литература в полном или сокращенном вариантах, книги для упражнений, словари, задачки географические и исторические атласы и т. п.).

Вполне справедливо, что современные исследователи рассматривают Ученый Комитет МНП как научно-педагогический центр дореволюционной России, сыгравший определенную системообразующую роль в развитии педагогики всей страны [8, с. 270]. Возможно, что и эксперты современного нам Министерства образования и науки, совместно с экспертами РАО, которые решают судьбы учебных текстов для современной школы, сумеют еще более плодотворно послужить России, если подробно изучат опыт своих предшественников.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Это был большой вопрос многих десятилетий, так и не решенный за все годы существования российской школы периода царской Империи: например, упомянутый учебник физики Страхова включал 527 страниц текста, краткий учебник географии Зябловского был на 585 страницах, первая часть курса математики Осиповского (арифметика) — на 327 страницах.

** Монополия одного учебника при этом сохраняется, но, вызывая и поощряя конкурсы, Министерство вскоре убедится, что «лучший... способ поощрения учебной литературы заключается не в конкурсах и не в премиях, а в допущении **свободной конкуренции** между учебниками...» (именно свободной, без использования административного или иного ресурса).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Георгиевский А. И. К истории Ученого Комитета Министерства Народного Просвещения. СПб., 1902. X с. + 202 с.
2. Педагогический сборник. 1866. Кн. 4 и 5.
3. Руководство физике для гимназий Российской Империи. СПб., 1807. 527 с.
4. *Телешов С. В.* От истоков до устья... СПб.: Спринт, 2000. Ч. 1. 171 с.
5. *Телешов С. В.* Зодчий русского среднего образования // Педагогика. 2004. № 5. С. 67–71.
6. *Телешов С. В.* Педагогические собрания Санкт-Петербурга // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2010. № 136. С. 97–108.
7. *Телешов С. В.* Верховский — ученый-химик, ученый-методист (1873–1947) // Российский Химический журнал. 2003. Т. XLVII. № 5. С. 94–99.
8. *Шевелев А. Н.* Образовательная урбанистика: историко-педагогические аспекты изучения Петербургской дореволюционной школы. СПб.: АППО, 2005. 351 с.

REFERENCES

1. *Georgievskij A. I.* K istorii Uchjonogo Komiteta Ministerstva Narodno Prosvevjenija. SPb., 1902. H s. + 202 s.
2. Zhurnal «Pedagogicheskij sbornik» za 1866 g. Knizhki 4 i 5.
3. Rukovodstvo fizike dlja gimnazij Rossijskoj Imperii. SPb., 1807. 527 s.
4. *Teleshov S. V.* Ot istokov do ust'ja... SPb.: Sprint, 2000. CH. 1. 171 s.
5. *Teleshov S. V.* Zodchij russkogo srednego obrazovanija // Pedagogika. 2004. № 5. S. 67–71.
6. *Teleshov S. V.* Pedagogicheskie sobranija Sankt-Peterburga // Izvestija RGPU im. A. I. Gercena. 2010. № 136. S. 97–108.
7. *Teleshov S. V.* Verhovskij — uchjonyj-himik, uchjonyj-metodist (1873–1947) // Rossijskij Himicheskij zhurnal. 2003. T. HLVII. № 5. S. 94–99.
8. *Shevelev A. N.* Obrazovatel'naja urbanistika: istoriko-pedagogicheskie aspekty izuchenija Peterburgskoj dorevoljucionnoj shkoly. SPb.: APPO, 2005. 351 s.

А. А. Кочетова

ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ПЕДАГОГОВ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Статья посвящена исследованию ценностных ориентаций как регуляторов поведения и деятельности педагогов. Обоснованы методики диагностики ценностей. Показано различие в системах ценностей учителей инновационных и обычных школ. В школах, работающих в экспериментальном режиме или реализующих инновационные проекты, значительно выше ориентации на профессиональную деятельность, на духовное развитие, на ценности совместной жизнедеятельности и на ценности развития. Приведенные данные показывают более высокий уровень готовности к совместной деятельности по развитию образовательного учреждения учителей инновационных школ по сравнению с учителями обычных школ.

Ключевые слова: Ценности, ценностные ориентации, инновации, совместная профессиональная деятельность педагогов, инновационное развитие общеобразовательного учреждения.